

- Так ты тайком называешь меня Длиннохвостый мурлыкающий монстр? Это уже слишком! - Ши Юань ещё раз подчеркнул: - Это слишком!

Лу Тинхань только открыл рот, чтобы пояснить, как Ши Юань продолжил:

- Почему ты дал мне такое странное прозвище? Хвост у меня не такой уж и длинный, и я не мурлычу, ах!

Лу Тинхань: ...

Похоже, Ши Юань много чего не знал о себе. Но сейчас Лу Тинханю было трудно прояснить ситуацию, к тому же, в его адресной книге всё ещё был [Мёртвый узел (Длиннохвостый мурлыкающий монстр)], поэтому он не сказал Ши Юаню правду.

- Что касается Мёртвого узла... - Ши Юань некоторое время молчал, но всё же был вынужден согласиться. - Ну, у меня действительно периодически на хвосте завязывается мёртвый узел. Я тоже не хочу, чтобы он завязывался, но не могу избавиться от своей фобии.

- Я изменю твоё прозвище. Запишу тебя настоящим именем, - сказал Лу Тинхань.

Ши Юань: ...

Генерал Лу уже собирался сменить имя, но Ши Юань схватил его за руку:

- Не меняй на моё настоящее имя.

- Почему?

- Просто не меняй и всё, - замялся Ши Юань.

Эксцентричные люди прозвищами выделяют дорогих им людей!

- А на что тогда мне поменять? - спросил мужчина.

- Не знаю. Подожди, пока я придумаю, - Ши Юань и сам не знал, как он хочет, чтобы его записали. - Как я выгляжу в твоих глазах?

- Как длиннохвостый мурлыкающий монстр.

Обиженный Ши Юань конфисковал все конфеты Лу Тинханя.

Мальчишка целый месяц думал над своим прозвищем, и весь этот месяц он был записан в телефонной книге Лу Тинханя как "Длиннохвостый мурлыкающий монстр".

Однажды Ши Юань даже решился спросить у Ся Фана:

- Как думаешь, кого описывает фраза "Длиннохвостый мурлыкающий монстр"? Кого-то милого или раздражающего?

- Что за странная фраза? Ши Юань, ты когда-нибудь играл в игру на телефоне?

- А "Змейка" считается?

- Нет, это слишком просто, - ответил Ся Фан. - Я говорю об игре, в которой есть подземелья. "Длиннохвостый мурлыкающий монстр" звучит как элитный монстр в подземелье - ну, такой, который становится жестоким, если его ранить.

Ши Юань мало что понял, но всё же на всякий случай решил ещё три дня не давать Лу Тинханю конфеты.

В течение этого месяца труппа репетировала третий и последний акты. Сюжет первого и второго акта заключался в том, что после того, как Лео убил древесного демона, он обнаружил, что у него есть талант убивать демонов и монстров. Он начал охотиться на монстров и, наконец, стал знаменитым героем. Вольфгангу удалось "оживить" этого лицемерного персонажа.

Сюжет третьего и четвёртого актов заключался в том, что Лео осознал, что такое любовь и сила, и отправился в путь, чтобы найти Бога Спасения.

Бог Спасения обладал способностью изгонять демонов и монстров. Когда Лео нашёл его, он обнаружил, что Бог Спасения похож на Линь Мо, убитого им много лет назад. Ши Юань вновь появился в пьесе, теперь уже как Бог Спасения. Его строки состояли всего из двух предложений:

[Я заставлю монстров исчезнуть, но взамен я хочу твою жизнь.] и

[Как пожелаешь].

Репетиции проходили хорошо. В этот день во время перерыва Ши Юань всё ещё думал о том, какое же взять себе прозвище. Он как раз погрузился в раздумья, как Трейси принесла книгу сказок, села рядом с ним и сказала:

- Ши Юань, позволь мне прочитать тебе сказку? Я только вчера её прочитала.

- Хорошо.

Всякий раз, когда Трейси находила сказку, которая ей нравилась, ей хотелось поделиться ею с кем-нибудь. Как-то раз она уже рассказала Ши Юаню историю о чаепитии братца кролика. Она сказала, что кролик пригласил медведя, павлина и большого тигра пообедать у реки. Затем Трейси лукаво прищурилась и спросила:

- Ши Юань, угадай, что будет дальше?

- Они все заразились? - подумав, ответил Ши Юань.

Трейси была потрясена и больше никогда не задавала Ши Юаню такой вопрос. На этот раз, прежде чем Трейси успела начать говорить, Ши Юань услышал голос Чэн Ювэня. Они с Цинь Лоло спорили из-за смены реплики.

- Это потому, что ты не понимаешь! Эту фразу нужно сказать именно так! - настаивал Чэн Ювэнь.

- Подумай об этом: "Я" - танцовщица, которая безумно влюблена в Лео. Его путешествие с целью поиска Бога Спасения опасно. Конечно же, я должна сказать ему: "Счастливого пути".

- Нет, нет, танцовщица - не такой персонаж! - Чэн Ювэнь постучал костылями по полу. - Она не смогла пожелать ему счастливого пути, поэтому ей пришлось опереться на дверь и сказать: "Если ты не вернёшься, твоё имущество будет принадлежать мне". Это неловкий и холодный персонаж, который никогда не выкажет своего беспокойства!

Всё тело Чэн Ювэня побледнело, как бумага, он стал эмоциональным и закашлялся. Они продолжали спорить, а Ши Юань продолжал слушать сказку Трейси, пока Чэн Ювэнь не закричал:

- Если бы лейтенант Се был здесь, он бы обязательно поддержал меня! У него есть вкус, и он меня понимает!

- Да ладно, - ответила Цинь Лоло, - он настолько занят, что у него даже нет времени поговорить с тобой. Сколько времени прошло с тех пор, как он приходил в театр?

Чэн Ювэнь что-то сердито пробормотал и, наконец, ушёл прочь. Имя лейтенанта Се звучало слишком знакомо. Ши Юаня вдруг озарило.

- А ты знаешь, что это за лейтенант Се, о котором говорил Чэн Ювэнь? - спросил он у Трейси.

- Знаю. Это лейтенант Се Цяньмин, он очень нравится Чэн Ювэню. Он показал ему все свои сценарии и сказал, что лейтенант Се единственный в мире, кто его понимает. Мы с ним в последнее время не виделись, и он не приходил на репетиции. Возможно, он занят в армии.

Ши Юань был ошеломлён. Кулон из волчьего клыка всё ещё висел на его шее, но он ещё никогда не был таким тяжёлым.

- Что такое? - спросила Трейси.

- Ничего.

Этим вечером Лу Тинхань сидел на диване в гостиной и читал книгу, а Ши Юань пристроился рядом с ним.

- Я говорил тебе, что присоединился к группе из-за Се Цяньмина, и он подарил мне этот кулон из волчьего клыка, - начал Ши Юань.

- Угу, - кивнул генерал Лу.

- Сценарист группы - Чэн Ювэнь. Только сегодня я узнал, что Се Цяньмин был его другом, и он всё ещё ждёт, когда тот вернётся и посмотрит представление. Я... я не знаю, стоит ли мне сказать господину Чэну, что Се Цяньмин мёртв. Что я должен сделать?

- А ты как думаешь, что тебе нужно сделать? - Лу Тинхань оторвался от книги и посмотрел на юношу.

- Я не знаю.

- Я не могу помочь тебе принять решение.

- Почему? - Ши Юань скрутил хвост в замешательстве. - Ты самый могущественный человек, которого я знаю.

- Потому что это твоя история, - пояснил Лу Тинхань. - Это твоя история: она началась с того момента, как ты встретил Се Цяньмина и решил присоединиться к группе.

Ши Юань его не очень хорошо понял. Поразмыслив некоторое время, он спросил:

- У тебя тоже были хорошие отношения с Се Цяньминем?

Лу Тинхань и Се Цяньмин, видимо, очень хорошо знали друг друга, если генерал Лу, просто

взглянув на кулон, сразу понял, кому он принадлежит.

- Я упоминал, что раньше он был моим начальником, и у нас были хорошие отношения. Короче говоря, он очень обо мне заботился, - тихо ответил мужчина.

Он мало что объяснил. Всё это было в армии много лет назад, и Ши Юань, возможно, не поймёт и не проявит большого сочувствия.

- Вот оно как, - ответил мальчишка.

Это была история Лу Тинханя.

Ши Юань так и не мог решить, стоит ли говорить об этом Чэн Ювэню, пока за три дня до официального выступления тот снова не упомянул Се Цяньмина.

- Какое мнение высказывают эти зрители? Сяо Ли и сяо Ян достаточно справедливы, но этот человек по фамилии Ли и этот парень по фамилии Мэн просто... чёртовы варвары, докапывающиеся до любой мелочи!

- Успокойся... - медленно произнесла Цинь Лоло. - А не то ты снова закашляешься.

- Я буду ругать их, даже если закашляюсь до смерти! - Чэн Ювэнь яростно ударил по столу. - И я собираюсь выплюнуть им в лица последний глоток крови, - он действительно повернул голову, прикрыл рот и закашлялся. - Чёрт возьми, если бы все были такими же, как лейтенант Се. Насколько хороша его эстетика. Мы с ним как высокие горы и реки, как родственные души.

Когда Цинь Лоло ушла, Чэн Ювэнь всё ещё что-то бормотал. Ши Юань некоторое время стоял у двери и смотрел на него, запечатлевая в своём сердце каждое выражение его лица. Наконец, он принял решение и осторожно шагнул вперёд:

- Господин Чэн, я хочу вам кое-что сказать.

- Что такое? - Чэн Ювэнь посмотрел на него. - Тоже собираешься меня критиковать?

- Речь идёт о Се Цяньмине.

- Ты его знаешь? - брови Чэн Ювэня резко взлетели вверх.

- Угу, - Ши Юань кивнул и показал кулон из волчьего клыка. - Я вам этого не рассказывал. Он

дал мне этот кулон, а я пообещал ему присоединиться к труппе.

После недолгого оцепенения Чэн Ювэнь засмеялся:

- Так вот оно как. Он ещё и прислал мне такого хорошего актёра! Да, я обязательно в следующий раз приглашу его на ужин, - он показал Ши Юаню авторучку, лежавшую на столе. - Видишь, он мне подарил авторучку. Позолоченную, уже вышедшую из продажи, очень простую в использовании. Он действительно слишком хорошо меня знает. Кстати, где он был в последнее время, почему от него нет новостей? Он снова уехал на задание?

- ...Мы с ним встретились за городом. Он заразился и умер.

Чэн Ювэнь замер. Его воодушевление мгновенно угасло, а лицо побледнело. Он был словно рыба, выброшенная на землю. Он затрясся и сделал шаг назад. Он явно стоял на солнце у окна, но зубы его дрожали от холода.

- Господин Чэн, вы в порядке? - Ши Юань почувствовал неловкость.

- Со мной всё в порядке. Да, я в порядке, - мужчина держался за стол. Он замер на две секунды, а потом вдруг немного нервно перевернул документы. Бумаги шумно зашуршали. - Я... я думаю, что мне нужно изменить пару фраз. Ши Юань, ты иди.

Ши Юань неохотно отступил назад. Когда он вышел из комнаты, Чэн Ювэнь держал ручку и уже погрузился в сценарий.

В его поведении не было каких-то отклонений, и казалось, что с ним действительно всё в порядке.

Возможно, в эту эпоху смерть - распространённое явление. Чэн Ювэнь намного сильнее, чем я думал.

Ши Юань наконец рассказал секрет и почувствовал облегчение.

После месяца репетиций наконец-то настал день официального выступления. Ши Юань пригласил Лу Тинханя посмотреть спектакль, но тот по каким-то причинам не мог прийти, поэтому ему пришлось отказаться.

В тот вечер театр осветился огнями, на мгновение вернувшись к процветанию, какое было перед концом света. На выступление пришли сорок или пятьдесят зрителей и расселись по своим местам.

Как говорится, первый раз сложно, второй легко - начало всегда бывает трудным. Страх Ши Юаня перед людьми так никуда и не делся, но, за исключением первого прослушивания, когда он на некоторое время застыл на месте, остальные его выступления были абсолютно хороши.

Он играл на сцене Линь Мо и древесного демона. В последней сцене перед ним стоял Лео в сияющих доспехах. При виде Бога Спасения острый меч выпал из его руки. Он пробормотал:

- Ты... ты Линь Мо?

Ши Юань не ответил. Он был одет в белое и окутан ярким светом рампы.

Факты доказали, что у Чэн Ювэня было отличное видение. По сравнению с тысячами актёров прошлого и настоящего, спокойствие и мягкость Ши Юаня были уникальны. Они контрастировали со злой внешностью и чрезвычайно впечатляли. Когда он стоял на свету, он казался изящным и нежным, словно пришёл из другого мира.

Он наблюдал горе и радость мира, любовь и ненависть. Он видел подлость и лицемерие Лео и знал, как сильно Лео хотел быть настоящим героем.

Лео хотел, чтобы монстры мира исчезли, и Бог Спасения сказал:

- Я заставлю монстров исчезнуть, но взамен я хочу твою жизнь.

В этот момент Лео понял...

Смерть была не наказанием, а частью его желания: он бежал по снегу и пустыне, он полз по грязи и терниям, у него были самые верные друзья, он пил самое крепкое вино, он побеждал самых злых чудовищ, он был изранен, он хотел скрыться от прошлого, он хотел стать настоящим героем.

- Позволь мне стать мучеником, - он с готовностью согласился на условие Бога Спасения.

- Как пожелаешь.

Лео умер в золотистых лучах восходящего солнца. Он был мучеником и настоящим героем.

В конце выступления публика встала и долго аплодировала. Спектакль имел огромный успех. Это действительно было лучшее выступление труппы "Дикая Роза" за всю её историю. Вернувшись за кулисы, Чэн Ювэнь был так взволнован, что его лицо покраснело. От радости он чуть ли не бросился в пляс, едва не упав. Не только он, но даже Ся Фан, который всегда не любил труппу за её бедность, и тот улыбался.

Они купили закуски, безалкогольные напитки и даже пирожные — всё это чтобы отпраздновать. Чэн Ювэнь был особенно счастлив. Он спел две песни, правда пел он так фальшиво, что Цинь Лоло не сдержала смех. Трейси сосредоточилась на закусках, а Вольфганг как всегда молчал, сидел в углу и улыбался.

- Ваше здоровье! - кричали они. - За группу! За леди Изабеллу!

Ши Юань сидел среди них, наблюдая за всеобщим волнением и слушая, как они говорили о представлении. В воздухе витал запах апельсиновой газировки и свежей выпечки. Он съел несколько пирожных и подумал, что они очень вкусные, поэтому тайно спрятал два, чтобы отдать их Лу Тинханю.

- Ши Юань! - Цинь Лоло схватила его за плечи и энергично встряхнула. - Ты так хорошо выступил! Конечно же, я ещё вижу талант!

Чэн Ювэнь был так взволнован, что его тон повысился на октаву:

- Это потому, что я хорошо изменил сценарий! Мой уровень мастерства высок, сюжет - идеален, конечно же они растрогались... - ещё одна длинная вереница хвостовства.

Пока труппа нахваливала сама себя, Ши Юань воспользовался возможностью, чтобы украсть ещё несколько пирожных. В девять часов праздничная вечеринка закончилась, и все были готовы расходиться по домам.

Ши Юань вышел из театра, но тут же снова вернулся, чтобы найти Трейси:

- Можешь одолжить мне книгу сказок, которую ты читала мне вчера? Я верну её тебе завтра.

- Да, - согласилась девочка. - А что ты собираешься с ней делать?

- Почитаю на ночь.

К тому времени, как Трейси достала книгу, свет в коридоре уже давно погас, и воцарилась кромешная тьма. Когда он шёл по коридору с книгой сказок в руках, Ши Юань вдруг услышал плач. Если бы это был кто-то другой, его сердце несколько раз дрогнуло бы, а он сам он задался вопросом, уж не призрак ли это. Но Ши Юань никогда не боялся темноты. Он пошёл на звук и выяснил, что плач исходит из кабинета Чэн Ювэня.

Дверь была приоткрыта, и сквозь щель лился свет настольной лампы. Ши Юань подсознательно облегчил шаги, встал у двери и увидел валяющиеся на полу костыли и разбросанные по кабинету книги. Чэн Ювэнь нашёлся в углу комнаты: он сидел на полу, свернувшись калачиком, крепко обнимал тяжёлый сценарий и вышедшую из продажи позолоченную перьевую ручку.

Он громко плакал.

Ши Юань развернулся и на цыпочках вышел из театра.

Когда он оказался на улице, было уже полдесятого, и он опаздывал на последний автобус. Он уже собирался ускорить темп, когда у него загорелся телефон - пришло сообщение от Лу Тинханя.

[Выступление окончено?]

[Да, я спешу на автобус.]

[Подожди меня у входа в театр.] Ответил Лу Тинхань.

Ши Юань замер у двери. Через 10 минут мимо проехала знакомая чёрная машина, осветив его яркими фарами. Окно машины опустилось, и Лу Тинхань приказал:

- Садись в машину.

Они вернулись домой до комендантского часа.

После того как Ши Юань принял душ, он тут же побежал в комнату Лу Тинханя. Он как обычно был одет в широкую, на пару размеров больше, пижаму, которая то и дело сползала с его плеч. Хитрый монстр подкупил генерала Лу двумя пирожными и успешно вторгся в его постель.

Ши Юань сначала рассказал о том, насколько хорошим было выступление, а затем о Чэн Ювэне.

- Ты сказал, что это моя история, поэтому я принял решение рассказать ему правду, - юноша ненадолго задумался. - Чэн Ювэню очень нравился Се Цяньмин. Он всегда говорил, что только Се Цяньмин понимает его.

Лу Тинхань некоторое время молчал:

- В этом мире редко удаётся найти близкого друга.

- Хм. У них с Се Цяньмином тоже есть много уникальных историй, но жаль, что я не могу их узнать.

Лу Тинхань не ответил, а просто погладил Ши Юаня по голове и спросил:

- Что это у тебя в руках?

- Книга сказок. Я одолжил её у Трейси.

Он открыл книгу на страницу 27. В книге сказок были рисунки с русалками, горгульями и грифонами, а на странице 27 была нарисована группа демонов - одни уродливые, другие красивые, некоторые с густым мехом, а некоторые с чешуёй.

- Посмотри, мои рожки очень похожи на их, и чешуя тоже немного похожа, - отметил Ши Юань.

- Очень похоже, - ответил генерал Лу, нежно касаясь рожка на голове мальчишки.

- Поэтому я подумал и решил, что ты можешь поменять моё прозвище на "Демон".

- Ши Юань, это нехорошее слово, - улыбнулся Лу Тинхань. - Обычно мы используем это слово для описания бездны - говорим, что это "демоническое творение".

- Ну, я всё ещё думаю, что они довольно милые. Посмотри, какие большие глаза у этого демона, тебе не нравится?

Лу Тинхань посмотрел на рисунок: у демона в форме шара был только один глаз размером с человека и он был налит кровью.

Лу Тинхань: ...

У Ши Юаня были проблемы не только с самовосприятием, но и с эстетикой.

- Разве ты не говорил, что я такой же, как они? - настаивал Ши Юань.

- Давай я лучше напишу твоё настоящее имя. Зачем тебе прозвище?

- Нет, я наконец-то придумал себе хорошее прозвище, - Ши Юань забрал телефон из рук Лу Тинханя и заменил "Длиннохвостого мурлыкающего монстра" на "Демона".

Лу Тинхань забрал телефон, немного подумал, затем сменил прозвище на "Маленький дьяволёнок".

- Это тебе больше подходит, - отметил он.

Это был хитрый ход. Маленький дьяволёнок означал почти то же самое, что и демон, и отлично сочетался с Ши Юанем.

- Тогда оставляй так, а позже можешь изменить на что-нибудь другое, - согласился Ши Юань. - В любом случае, так меня можешь называть только ты.

Он был доволен и вскоре начал радостно мурлыкать.

Лу Тинхань коснулся его головы и спросил:

- Почему тебе так важно получить прозвище?

Ши Юань был занят мурлыканьем, но всё же нашёл время, чтобы ответить ему:

- Потому что так я становлюсь особенным.

Из всех людей ему нужно было, чтобы его любил только один человек.

Лу Тинхань замер.

Конечно, Ши Юань был особенным.

Он явился из-за пределов города. Да, за городом действительно были и другие выжившие, но их было прискорбно мало, особенно в последние годы - одно это ставило под сомнение личность Ши Юаня. А если добавить ещё ностальгию и чувство знакомости в нём, а также почти иллюзорное чувство опасности, которое он почувствовал, когда впервые увидел юношу...

У него всё ещё не было ответа.

В эту ночь скрывающий тайну Ши Юань снова закатился ему в руки. Он внимательно посмотрел на своего человека и серьёзным тоном произнёс:

- Однажды ты узнаешь, что у нас с тобой тоже есть уникальная история.

Ши Юань теперь понял, что в этом мире существует множество историй.

В сценарии и на сцене были взлёты и падения, а вымышленные персонажи разыгрывали настоящую любовь, ненависть, печаль и радость. С ним тоже происходило много историй,

например, его история с Се Цяньминем, которая началась в пустоши. Он встретил первого человека после долгого странствия и дал ему обещание. Другим примером было прошлое Се Цяньмина и Чэн Ювэня.

И у других людей, которых он знал, таких как Вольфганг и Трейси, а также Цинь Лоло и Ся Фан или Ван Юй и Лу Бафан, у них тоже должны быть особые истории, трагедии и триумфы, о которых никто не знает.

Что касается их с Лу Тинханем истории...

Она началась много лет назад. Это история о бездне, боявшейся одиночества, и нашедшем её человеке.

- ...Какая? - спросил Лу Тинхань.

- Эта история началась с тебя... И мне кажется, у неё будет счастливый конец.

<http://bllate.org/book/14588/1294079>